

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ИСТОРИИ КОРЕИ В ПЕРИОД ЯПОНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Алиханова Арайлым

Студент 4 курса ОП «5В020900-Востоковедение» факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Абжаппарова Б.Ж.

Длительное влияние других стран часто может приводить к тяжелым последствиям. В период с 1904 по 1945 год корейский полуостров находился под подданством японской империи. Политику японского государства в этот период принято ассоциировать с этноцидом.

Правительство Японии направляло все силы на искоренение корейского языка, литературы, истории и культуры. Корейцы были вынуждены менять фамилии на японские, вся документация строго публиковалась лишь на японском языке. Многие газеты, выпускавшиеся на корейском, были подвержены запрету на публикации.

В 1911 году был издан Закон «об образовании в Чосоне» (조선교육령), суть которого являлась в том, чтобы посредством изучения японского языка и познания культуры японцев, повлиять на самоидентификацию корейского народа. Но на самом деле закон был направлен на искоренение национальной идентичности и способствованию превалированию японских традиций в корейском государстве.

В первую очередь японский язык был признан официальным государственным языком.

Основное содержание Закона «об образовании в Чосоне»:

1. Самая основная цель - воспитание преданной государству нации;
2. Распространение японского языка;
3. Стараться не открывать университеты в Чосоне, а при необходимости обеспечивать только профессиональное обучение [1].

Японское колониальное правление должно было достичь этих целей не только в рамках государственных школ, поэтому учителя частных школ, учебная программа и учебники были институционализированы в соответствии с указанием Генерального правительства. Время изучения корейского языка было сокращено, а время, выделенное на японский язык, напротив, значительно увеличено. Правительство заставляло детей начальной школы использовать японский язык даже в обычное время. Часто практиковалась система билетов. Школьникам каждый месяц выдавалось определенное количество билетов, но в случае использования корейского языка, билеты можно было отбирать у того самого «неверного» ученика. Таким образом это служило мотивацией усердного изучения японского, посредством создания конкуренции, заставляя их соревноваться с друг другом за билеты. Позже применялось и насилие над корейского говорящими детьми.

«Причина, по которой корейские дети изучают японские учебники, заключается в попытке внедрения так называемой японской души через мозг ребенка» [2].

«Общее образование направлено на привитие базовых знаний, в частности, на воспитание характера граждан и на распространение государственного языка (японского)». В соответствии с Законом «об образовании Чосоне» от 1911 года, учебники по всем предметам, кроме корейского, были опубликованы на японском языке, а документы, касающиеся управления и законов, также были написаны на японском языке.

В результате насильственного изучения японской истории, которой так же уделялось большое количество образовательных часов, внушения идеи поклонения Японии, искажения и фальсифицировки корейской истории, корейцы превратились в застойный народ, который с древних времен находился под японским колониальным правлением.

Япония, привила искаженное историческое представление о том, что контроль с их стороны — это естественно и безопасно. В конце концов, преподавание корейской истории было отменено, а обучение родной истории (японской истории) было принудительным. В ответ на это организация науки и технологий ученых народной истории - «Научное общество диагностики» (진단학회), продолжила исследование истории, преодолевающей колониальные взгляды. Однако Генерал-губернатор Чосона счел это непристойным и настаивал на закрытии общества. В конечном оно было распущено в 1942 году.

Кроме того, так как корейский народ исконно являлся нацией, с сильно развитым чувством патриотизма, независимости и единства, Япония пыталась привить корейцам чувство поражения, неизбежного преклонения, утверждая, что этническая принадлежность корейского народа имеет по своей сути сильные недостатки в самоопределении и приверженности. Вдобавок, в случае несоблюдения колониального рабского воспитания, страна безжалостно наказывала народ закрытием частных школ. К примеру, частная школа Ончхон (함경북도의 사립 온천학교(溫川學校)) в провинции Северная Хамгён была закрыта, потому что учитель уделял большое внимание чтению учеников на корейском языке.

В связи с притеснением корейской национальной идентичности, в стране часто начали возрастаться движения за независимость.

Майкл Робинсон в своей книге «Cultural Nationalism in Colonial Korea, 1920-1925» выделяет три масштабных движения, особенно активных в начале 1920-х гг.:

движение корейского языка, которое направляло свои усилия на продвижение и пропаганду использования корейского языка;

движение для привлечения средств на благо корейского университета (предполагалось, что в обучении будет акцентировано внимание именно на культурной идентичности);

также было производственное движение, поддерживавшее корейские товары [3].

Выдающиеся корейские ученые активно выступали за распространение корейского языка в стране. В 1921 г. в Сеуле было организовано «Общество по изучению корейского языка» которое позже, в 1931 г., было переименовано в «Чосоно хакхве» («Общество корейского языка»). Оно достигло некоторых успехов в деле сохранения и систематизации корейского языка, стремилось сделать достоянием своего народа национальную письменность и внесло большой вклад в культурную и духовную жизнь страны. Членами этого научного общества были Ли Юнджэ, Ли Гынно, Чхве Хёнбэ, Ким Юнгён и другие. Оно издавало свой журнал «Хангыль», популяризируя родной язык, составляло различные словари. В этом отношении труды общества по диалектологии, грамматике литературного языка и правописанию иностранных слов не утратили своего значения и по сей день. Кроме того, «Чосоно хакхве» определило новый национальный праздник — День хангыля [4, с. 467].

Обществу удалось возобновить издание научного журнала с 1932 г., а 19 октября 1933 г. с помощью газеты «Чосон ильбо» опубликовать «Универсальные правила правописания корейского языка», до сих пор принятые к употреблению в Южной Корее. В октябре 1942 г. общество было закрыто японской колониальной администрацией, но возобновило свою деятельность в Южной Корее уже после освобождения страны под названием «Хангыль хаххе» [5].

К сожалению, 33 члена «Общества корейского языка» были арестованы и репрессированы. Японский империализм наказал активистов Общества за нарушение закона о поддержании общественной безопасности. Немало ученых, изучающих корейский язык, погибли из-за жестоких пыток колониального правительства.

Корейские ученые-историки, желавшие отразить в своих трудах всю правду о закабалении Кореи Японией, правду о древних исторических корнях корейского народа, часто не имели возможности легальной деятельности в Корее. Так, корейский историк Пак Ынсик написал два исторических сочинения, которые стали известны и очень популярны среди корейцев: «Многострадальная история Кореи в 1915 г. и «Кровавая история движения за независимость в Корее» в 1920 г. В первом описывалась история подчинения Кореи Японией, начиная с 1864 и по 1911 гг.; во втором — история движения за независимость Кореи с 1884 по 1920 гг. Однако, несмотря на трудности, оба сочинения были изданы в Китае [6, с. 100].

С 1930-х годов правительство также сделало возможным принимать жалобы от корейских фермеров, только если они говорят по-японски.

В 1935 году генеральное правительство строго запретило летнее просветительское движение студентов, обучающихся фермеров корейской письменности

В 1937 году была внедрена политика смены имен (창씨개명), суть которой заключалась в отказе от корейских имен и переходе на японские. Вплоть 1940 года японское колониальное правление принуждало к данному «изменению».

Японские лингвисты говорили: «Пока Корея является территорией Японии, корейский язык является единственным диалектом японского языка и в конечном итоге должен быть уничтожен».

Японское правление запретило детям посещать школу для корейцев, которые не соблюдали политику смены. Несоблюдение политики влекло за собой избиение студентов, а также запрещало им прием на работу. Их вызвали в полицейский участок и держали под стражей на неопределенный срок, пока они не приходили к согласию.

Еще с начала колониального периода, в связи с Указом «о газетах» (1907) (광무신문지법) и Указом «об издательстве» (1909) (출판법), печатные издания подвергались серьезной цензуре.

Правительство также разграбило и уничтожило корейское национальное культурное наследие. В 1910 году в Генерал-губернаторстве была создана «Группа древних исследований» (고적조사반), которая разрушила многочисленные гробницы, крепости и руины в Сеуле, Кэсоне, Пхеньяне, Пуё, Конджу и Кёнджу, и разграбила многочисленные раскопки. Высокопоставленные чиновники генерал-губернатора объединились с японскими торговцами антиквариатом, и в сопровождении военной полиции организовали государственную группу по расхищению гробниц (관제도굴단). Группа похищала древние останки из всей страны, а в частности из таких городов, как Кёнджу, Конджу, Пуё и т. д. Разгромляя гробницы, они крали многочисленные золотые короны, личные предметы покойных из золота, серебра и нефрита, статуи и изображения Будды, произведения искусства и перевозили все в Японию. Кроме того, в ноябре 1910 года правительство мобилизовало

военную полицию мобилизовала военную полицию для обыска книжных магазинов, казённых провинциальных школ, совонов (서원), а также частных домов, в которых хранилось много книг на корейском языке. Классические произведения были разграблены, из них около 200 000 книг были сожжены, а некоторые были отправлены в Японию. Национальное культурное наследие, разрушенное и разграбленное захватчиками во время японского колониального периода, было настолько велико, что невозможно было пронести все предметы полностью.

Далее, в 1919 году в стране разрослось Первомартовское народное движение за независимость (삼일운동), результатом которого послужило послабление цензуры: было разрешено публиковать газеты на корейском языке, содержание которых в строгом порядке проходило проверку на наличие антиправительственной коалиции. Но, с другой стороны, освободительное движение послужило причиной ужесточения закона об образовании.

В 1942 году члены Общества корейского языка и ученые были арестованы и заключены в тюрьму.

В 1943 году закон напрочь запретил использование корейского языка. Страна была заполнена центрами по изучению японского языка, школьники так же не имели права изучать корейский, не получали необходимых знаний о культуре и истории своей родины. Содержание школьных учебников являлось настоящей пропагандой японской традиционной культуры.

После обретения независимости Корея превратилась в страну с высокотехнологичной экономикой, экспортера автомобилей и электронной продукции. Это не только поддержало язык, но и повлияло на то, что многие люди во всем мире интересуются Кореей и корейским языком. Несмотря на пережитые трудности народ не утерял национальное самосознание, не забыл свой язык, историю и истоки.

Список использованных источников:

1. 한국민족문화대백과사전(일제강점기(日帝强占期))
2. «대한매일신보» 06.06.1906.
3. *Robinson Michael*. Cultural Nationalism in Colonial Korea, 1920-1925. Seattle and London: University of Washington Press, 2014.
4. Ли Г.Б. История Кореи: новая трактовка. - М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2000.
5. Кравченко, А. Н. Цензура корейской культуры в период японской оккупации (1910–1945 гг.) / А. Н. Кравченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 12 (250). — С. 223-225. — URL: <https://moluch.ru/archive/250/57479/> (дата обращения: 30.03.2021).
6. Курбанов С. О. Первомартовское движение и буржуазно-демократическая революция в Корее // Первомартовское движение за независимость Кореи 1919 г. Новое освещение. М., 1999.